

ГЕРМАН РЫЛЬСКИЙ

ВЕТВЬ ЖОРРЕДА

ИЗМЕНЯЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

ОСНОВАНО НА ЧЕРНОВИКАХ
ВАСИЛИЯ ГОЛОВАЧЁВА

Герман Витальевич Рыльский
Ветвь Корреа.
Изменяющие реальность
Серия «Абсолютное оружие
Василия Головачёва»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74107492

Ветвь Корреа. Изменяющие реальность / Герман Рыльский: Эксмо;

Москва; 2026

ISBN 978-5-04-249700-1

Аннотация

Что, если наш мир – лишь черновик, который можно переписать? Писатель Кирилл, искавший на Алтае покой, оказывается в центре войны тайного ордена, который путешествует во времени, чтобы предотвратить конец света. Спасаясь от жестоких убийц из другой эпохи, он и его загадочная спутница Розалинда попадают в виртуальную реальность, ловушку, созданную гением-социопатом. Теперь героям предстоит выяснить, где заканчивается игра и начинается настоящая борьба за будущее человечества.

Содержание

Пролог первый	5
Пролог второй	14
Глава первая. Земля-Прайм	16
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Герман Витальевич
Рыльский
Ветвь Корреа.**

Изменяющие реальность

© Рыльский Г. В., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог первый

**2075 год, 15 сентября. Фронтир
реального времени Земли-Прайм**

Если посмотреть сверху, Неон являл собой бесконечную россыпь огней в сложном лабиринте из теней и угловатых линий. Это был так называемый «открытый игровой мир», и чтобы исследовать его полностью, выполнить все миссии, основные и побочные, решить все головоломки, не хватило бы и десяти человеческих жизней. А меж тем это было лишь дополнение к «Юдоли Искателей», сделанное специально для любителей жанра «киберпанк».

Ночную тишину одной из окраинных улиц Неона нарушил рёв моторов. Первый в колонне мотоцикл резко затормозил – на выщербленном асфальте осталась чёрная дымящаяся полоса. Тяжёлая, хромированная машина чем-то напоминала космическую ракету. На бензобаке скалился рисунок: металлический череп, под которым шла надпись: «Т-800». Это было не чем иным, как пасхалкой для внимательных игроков, отсылкой к фильму, популярному лет шестьдесят-семьдесят назад, то есть ещё в конце двадцатого века. Вслед за вожакom заглушили моторы и остальные

байкеры – всего в колонне их было шестеро. Тишина снова окутала грязный проулок, будто облако нервно – паралитического газа.

– Вы тоже это видите, или у меня приход? – произнёс главарь банды. Он был киборгом – левую часть его лица закрывала металлическая накладка, глаз заменяла линза, мерцавшая красным. За его спиной раздался смех.

Посреди дороги, сложив руки на груди и едва заметно улыбаясь, стояла девушка. Её рыжие волосы были собраны в хвост, одна прядь упала на лицо.

– Да она под кайфом, – предположил кто-то.

– Эй, ты вообще знаешь, чья это территория? – добавил другой. – Чтобы пройти по этому району, нужно заплатить.

Уголки губ девушки слегка дёрнулись. Её зелёные глаза заметно косили, правый смотрел прямо, а левый – слегка в сторону. Она внимательно изучала бандитов, хотя казалось, что смотрит сквозь них.

– Может, у неё осталась «дурь»? – произнёс один из бандитов, тоже киборг с механической рукой. В его голосе отчётливо слышалось возбуждение наркомана в предвкушении дозы.

Чуть склонив голову, девушка продолжала следить за каждым движением шестерых мужчин. Её поза казалась одновременно собранной и небрежной.

– Может, – согласился главарь, и в полумраке влажно блеснула его кривоватая ухмылка. – Давайте её обыщем.

Двое бандитов направились к жертве, неподвижной, точно пластмассовый манекен. Судя по довольным ухмылкам, они собирались как следует развлечься. Рыжая не шевелилась; вечерний полумрак, как и прежде, скрывал её странную улыбку. Любой из членов банды, известной как «Т-800», казался рядом с ней гигантом.

Один из байкеров остановился напротив девушки и протянул к ней металлическую кисть, торчащую из рукава кожаной куртки. В тот же миг раздался громкий, неприятный звук – словно ломались ветки, завёрнутые в мокрую ткань. Байкер заорал и попытался высвободить сломанную руку – миниатюрные пальцы «наркоманки» держали крепко, словно наручники. В воздухе промелькнуло блестящее изогнутое лезвие. Крик оборвался, и к её ногам неуклюже рухнуло безжизненное тело.

– У меня нет «дури», – спокойно произнесла юная убийца, и прежде чем бандиты успели опомниться, совершила головокружительный прыжок. Парень, возле которого она приземлилась, захрипел и начал медленно оседать, цепляясь руками за свой мотоцикл. Узкий меч пропорол куртку и глубоко погрузился в тело.

– Хватайте её! – заорал вожак. В его руке появился длинный нож, по лезвию которого пробежала голубая электрическая искра.

Оставшиеся байкеры также схватились за оружие – один достал цепь, двое других – шокеры. Послышались сухие

электрические щелчки. Вчетвером мотоциклисты начали окружать девушку. Она была не в состоянии следить за всеми сразу, но вместо того чтобы отступить, ждала. Остриё меча смотрело вниз; кровь медленно стекала по лезвию и капала на дорожное покрытие. Кольцо почти сомкнулось, когда из темноты в конце проулка возникла фигура, облачённая в нечто наподобие свободной хламиды священника. Человек опирался на кривоватый деревянный посох, на конце которого бледно светился стеклянный шар. Широкие рукава одеяния были украшены вышитыми рунами и магическими символами. Судя по одежде, мужчина не имел отношения к мрачноватому расширению «Юдоли Искателей», известному как «Битва за Неон».

– Братин? – удивлённо произнесла девушка с мечом.

Шар отбрасывал на лицо мужчины холодный свет. Одетый как волшебник или жрец, он не имел типичной для персонажей его класса седой бороды, а чертами лица напоминал скорее вождя индейцев, смуглого и умудрённого прожитыми годами. Неестественное освещение делало так, что морщины на его лбу казались ещё глубже, а глазные впадины оставались залитыми полумраком. Казалось, из черепа этого человека смотрит сама ночь.

– Ну и помойка... – произнёс он, брезгливо морщась. – Розалинда, вот скажи, тебе действительно нравится «Битва за Неон»? Лично мне и на Земле-Прайм подобных красот хватает.

– Ой, не начинай! – рыжеволосая воительница закатила глаза.

– Эй, дедушка, шёл бы ты отсюда, пока цел! – обратился к волшебнику один из мотоциклистов.

– Роза, прости, что порчу квест, но сейчас нам не до возни с тупыми эм-пи-си. – Братин поднял посох повыше, и стеклянный шар полыхнул белым. Байкеры повалились на грязный асфальт и остались лежать без движения. Линза в глазу главаря пару раз мигнула и погасла.

– Что-то случилось? – Розалинда даже не взглянула на мотоциклистов, сражённых вспышкой.

– Случилось. История Земли-Прайм снова под угрозой. Я объявил общий сбор Ветви.

– Понятно. Тогда идём.

Волшебник повёл посохом, и реальность начала расходиться вертикальным разрезом. Если бы ночь была леди, так бы могла выглядеть стрелка на капроне её чулка. Сначала тонкая, полоса набухла светом, а потом разошлась шире. По ту сторону портала, ведущего из «Битвы за Неон» в «Юдоль Искателей», находился бесконечный луг, покрытый изумрудной травой. Вдалеке виднелись крепостные стены, над башнями развевались бордовые флаги, по небу плыли розоватые облака. Братин кивнул, и Розалинда, переступив через мёртвого киборга, шагнула в портал.

– Тебе не идёт эта внешность и тем более этот класс персонажа. – Волшебник тоже шагнул из одной реальности в

другую, и разрез за его спиной исчез, словно кто-то потянул застёжку-молнию. Теперь Братин и рыжеволосая Розалинда стояли по колено в траве, а сверху им светили два солнца, жёлтое и алое. Этот мир являлся полной противоположностью «Битвы за Неон».

– Это моя настоящая внешность, сгенерированная по фото, – с обидой в голосе произнесла девушка. Её взгляд сделался вызывающим, между бровей возникла морщинка, но из-за косоглазия казалось, что сердится Розалинда на кого-то, кто стоит левее Братина. – Не нравится?

– Я ценю членов Ветви Корреа не за внешность, а за моральные качества, – уклончиво ответил волшебник. – Но для миссии, на которую мы отправляемся, больше подойдёт твой привычный аватар.

Девушка пожала плечами и в следующую секунду преобразилась. Вместо рыжей шевелюры возникло множество тугих косичек светлого, почти белого цвета, лицо сделалось более миловидным (хоть и стало похоже на картинку, сгенерированную Нейросетью), а косящий левый глаз встал на место. Да и сам цвет радужки изменился с бледно-зелёного на необычный фиолетовый. Киберпанковский образ из «Битвы за Неон» улетучился, на смену ему пришло зелёное платье с корсетом и сложным орнаментом вышивки, отсылавшее к эльфам из «Властелина Колец».

– Так лучше?

– Лучше, – кивнул Братин. – И надеюсь, ты не обижаешь-

ся. Роза, ты же знаешь, почему я собрал Ветвь Корреа из лекарей, а не из воинов, некромантов или варваров?

– Потому что игроки, выбирающие этот класс, не склонны к беспричинной агрессии и ценят человеческую жизнь, – устало выдохнула Роза.

– Тогда ты понимаешь, что меня тревожит, когда один из нашей семьи регулярно спускает пар в «Битве за Неон». Да ещё играя за класс охотников за головами. Зачем тебе это? – Взгляд Братина стал испытующим.

– Не знаю. – Девушка пожала плечами. – Там я могу быть собой.

– Убийцей, которая крошит мечом наркоторговцев, киборгов и прочую шпану? – Пожилой волшебник презрительно скривил губы. – Ты же целитель!

Щёки Розы слегка порозовели, и она поспешно произнесла:

– Расскажешь что-то про нашу миссию? В какой год нам предстоит спуститься на этот раз?

– На пятьдесят лет назад, практически к основанию «Юдоли». С этим отрезком времени мы ещё не работали.

– Цель?

– Эти трое. – Волшебник слегка качнул палкой, и в воздухе, между ним и девушкой, возникли три листа желтоватой бумаги с потрёпанными краями. Соткавшись из света двух солнц и едва заметных пылинок, они уплотнились, наполняясь цветом, и спланировали на траву. Роза подобрала их,

пробежала глазами, перекладывая. На последней странице её брови удивлённо поползли вверх. Она посмотрела на Братина, перевела взгляд обратно на лист и медленно проговорила:

– Этот человек... он известный писатель, я читала все его книги! В чём его вина?

– Я бы предпочёл изложить подробности миссии позже, когда соберётся вся команда, – суховатым тоном произнёс Братин. – Чтобы не повторять дважды.

Роза несколько секунд всматривалась в строчки текста и фото молодого мужчины, напечатанное на листе. Румянец давно сошёл с её лица, и теперь щёки заливала бледность.

– Так нельзя. Я не могу.

– Ты можешь пропустить эту миссию, если у тебя есть личные причины. – Братин говорил спокойно, однако взгляд его сделался твёрдым.

– Нет, дело не в том. Просто наши миссии... Ты повторяешь, что мы не убийцы, а лекари... но то, что мы делаем, ведь это и есть убийство. Каждый наш спуск заканчивается чьей-то смертью, иногда множеством смертей. И не здесь, где мы сражаемся с эм-пи-си, а на Земле-Прайм! Там всё по-настоящему.

Братин вздохнул и спокойным, терпеливым тоном учителя произнёс:

– Мы говорили об этом множество раз. Обычный целитель врачует одного человека. Ветвь Корреа исцеляет саму

ткань реальности. И не даёт погибнуть миллионам.

– Да, да, я сто раз слышала про скальпель хирурга, который вырезает больные клетки, чтобы организм мог жить, – отмахнулась Розалинда. – Но разве нельзя как-то иначе? Мы бы могли поговорить с этими людьми. Я никогда не сомневалась в методах Ветви, но именно этот человек, – девушка взмахнула распечаткой, – он не фашист, не продажный политик или ещё кто-нибудь в этом роде. Он писатель. И его книги призывают к миру, а не к войне.

– Хорошо, – кивнул Братин. – Давай попробуем.

Розалинда удивлённо моргнула.

– Что? Серьёзно?

– Да. На этой же миссии попробуем твой подход. Или ты думаешь, что я кровожадное чудовище, которое только и жаждет чьей-то крови?

– Нет, я так не думаю! И понимаю, что мы действуем во благо. Просто методы...

– Я тебя услышал. – Братин перебил девушку. – Идём в таверну, туда скоро подтянутся остальные. Обсудим подробности миссии и будем выдвигаться к Темпоральному лифту.

Волшебник зашагал в сторону крепостных стен, Розалинда поспешила за ним.

Пролог второй

Колоннада деревьев тянулась ввысь, под сенью столетних елей, кедров и сибирских пихт было сумрачно и слегка влажно. От земли и смолистых стволов шли испарения, несравнимые ни с ладаном, который издревле курился в христианских соборах, ни с тонким ароматом сандала, который вдыхали прихожане буддийских храмов. В лесном святилище царил торжественная тишина. Внезапно чащу огласила частая дробь – это чёрный дятел принялся долбить коричневую, в трещинах кору кедра, почуяв под ней что-то съедобное. Он упорно работал, как вдруг подлесок зашумел от непонятно откуда налетевшего ветра. В воздухе запахло озоном, хотя небо оставалось ясным. Птица взмахнула крыльями и унеслась прочь. И тут под развесистым кедром прямо из воздуха проступили две полупрозрачные фигуры, похожие на человеческие.

Случайный прохожий наверняка подумал бы, что видит призраков, но лес на многие километры вокруг оставался безлюдным. А фигуры уплотнились, становясь всё более осязаемыми. Причём уплотнялись они за счёт мельтешащих чёрных точек, которых с каждой секундой становилось всё больше. Теперь фигуры напоминали уже не полупрозрачных призраков, а тени, сотканые из густой черноты. Один силуэт был явно мужской, высокий и широкоплечий, а другой

женский, изящный и тонкий. Фигуры стали чёрными, словно высеченными из обсидиана, а потом в один миг налились цветом. Теперь под кедром стояли двое живых людей – рыжебородый гигант с мрачным взглядом и девушка с азиатским разрезом глаз. И он, и она были обнажены.

– Это не «Марьин Остров», – недовольно сказала девушка, оглядевшись по сторонам.

У неё были упругие груди и покатые бёдра, но гигант даже не глянул на соблазнительные формы напарницы. Вместо этого он свирепо зыркнул на деревья и произнёс:

– Чёртов лифт!.. Опять закинул в какую-то глушь!

– Темпоральный лифт здесь ни при чём. Просто мы до сих пор не научились им нормально пользоваться, в отличие от лекарей.

– Идём искать «Марьин Остров», – пробасил рыжебородый. – Надеюсь, мы отклонились только в пространстве, а не во времени.

Глава первая. Земля-Прайм

«Выстрел был не слышен. Пуля попала в левое переднее колесо джипа, он резко вильнул, выехал на полосу встречного движения и врезался в несущийся на большой скорости пустой самосвал. Скрежет тормозов, визг покрышек, удар!

Джип развернуло и снесло ещё дальше, на крайнюю полосу шоссе. Под вой клаксонов и скрип тормозов в него врезались ещё несколько машин. Самосвал тем временем продолжал двигаться боком и налетел на трейлер, а тот, в свою очередь, отвернул вправо и сбил бензовоз.

Ещё удар! Взрыв!

Ключья и струи горящего бензина разлетелись...»

Глаза начали уставать, поэтому Кирилл перестал читать и бросил взгляд в окно самолёта (за толстым стеклом – похожие на вату облака и часть серебристого крыла). Дурнота не заставила себя ждать. Стараясь не концентрироваться на мысли о том, что его брэнное тело летит в крылатом металлическом гробу на высоте многих километров, Кирилл перевернул книгу в мягкой обложке и прочитал название романа: «Криптозой». Автор фантастических произведений был широко известен читающему народу. Познакомиться с его творчеством рекомендовал Кириллу один приятель, тоже литератор, поэтому книга и оказалась в ручной клади вместе с

другими вещами первой необходимости. Впрочем, какая-то книга, так или иначе, туда бы попала. Кирилл терпеть не мог полёты, они ввергали его в жесточайшее состояние стресса, а чтение помогало отвлечься и снизить уровень тревоги.

Сам Кирилл (псевдоним – Кир Матов) был выпускником Красноярского университета по специальности «филология». После вуза он успел поработать в нескольких местах, а затем переехал в Москву, где ему предложили место в Министерстве культуры. Поработав там три года, ушёл по собственному желанию из-за повальной коррумпированности сего учреждения и, несмотря на «юный возраст» – 35 лет – стал известным писателем. Кир Матов увлекался фантастикой, хотя и подумывал написать что-то за пределами этой области литературы. Впрочем, его основным жанром являлась социальная фантастика, где Кирилл анализировал перспективы человечества на выживание. В статьях и рецензиях его называли мастером антиутопий и даже новым Оруэллом (преувеличение, конечно, но всё равно приятно). Социальная фантастика – сложный жанр, и всё же Кириллу удалось сделать так, что его книги и сценарии стали приносить деньги. Доказательство, что человечество небезнадёжно, и писатель может заработать не только на пошлом бульварном чтении.

В данный момент Кирилл летел из Москвы в Горно-Алтайск. Оттуда ему предстояло добраться до Чемала (98 километров на рейсовом автобусе или арендованной машине) и

дальше, в дикие места, где располагался элитный СПА-санаторий международного класса «пять звёзд» – «Марьин Остров».

Отдохнуть на лоне природы предложил Киру Матову (в реальности Кириллу Афанасьевичу Матюшину), бывший соратник-студент, Георгий Белоцерковский. Карьера лингвиста Жоры вильнула в неожиданном, далёком от словесности направлении, и теперь он являлся заместителем директора СПА-комплекса. Встречались однокашники редко, где-то раз в год. Будучи в Москве, на съезде владельцев домов отдыха, Жора пригласил Кирилла «к себе» на Алтай. Писатель согласился. Сам он недавно участвовал в спецоперации на Донбассе, в качестве независимого журналиста, и очень устал, физически и морально. Кирилл договорился с Жорой, что тот будет ждать его двадцать девятого июня. Несмотря на плотный график, обещание удалось сдержать. Вот так автор «Неоновых джунглей» и «Дома тысячи стеклянных глаз» оказался в самолёте компании «Аэрофлот», летящем на Алтай. Кир Матов надеялся, что его отдых сведётся к чтению, неспешным прогулкам и регулярным тренировкам на свежем воздухе. Он серьёзно занимался бегом и гимнастикой и ещё десять лет назад стал мастером спорта.

– Вода, чай, кофе?

Кирилл повернулся на голос и увидел симпатичную блондинку, одетую в юбку-карандаш и форменную блузу авиакомпании. Погрузившись в свои мысли, он не заметил те-

лежку с напитками, которую стюардесса с напарницей катили по проходу.

– Кофе, пожалуйста.

Передавая напиток, девушка улыбнулась. Ещё в начале полёта, проверяя билет, она задержала взгляд на Кирилле, как будто узнала его. Такое пусть не каждый день, но случилось – лицо Кира Матова мелькало и на афишах, и в соцсетях, и даже по ТВ.

Стюардесса с явным интересом взглянула на книгу, лежавшую на коленях знаменитого пассажира, снова улыбнулась и покатила тележку дальше. Кирилл отхлебнул кофе. Он знал, что производит на женщин благоприятное впечатление: рост метр восемьдесят, широкие плечи, накачанные руки, пронзительные синие глаза, «греческий» нос. Отдавая себе отчёт, что природа щедро одарила его, Кирилл никогда не делал ставку на эти естественные преимущества. И не то чтобы младший Матюшин не любил женский пол или чурался его, истинные причины долгой холостяцкой жизни крылись куда глубже. «Не пришло время» – так говорил его отец, шестидесятилетний Афанасий Агеевич, своей супруге, когда та сокрушалась по поводу долгой холостяцкой жизни сына. Но себе-то Кир Матов мог признаться, что «не пришло время» – не более чем отговорка. Он боялся серьёзных отношений даже больше, чем самолётов, но утешал себя тем, что подобный страх свойственен большинству мужчин. К своим тридцати пяти годам Кирилл подошёл с философским спо-

койствием волка-одиночки, который несёт ответственность лишь за себя. «Одному спокойней и проще». Именно так он говорил женатым приятелям, когда те приставали с вопросами, когда им наконец выпадет возможность погулять на мальчишнике.

Самолёт благополучно сел в аэропорту Горно-Алтайска. Кирилл получил багаж и вызвал такси. В селе Чемал его ждал другой транспорт: Жора побеспокоился о том, чтобы «писателя и сценариста мирового уровня», как он шутливо представлял Матюшина в кругу знакомых, доставили в санаторий на отдельном микроавтобусе.

Институт курортологии (а вместе с ним и свежий выпуск журнала «Аэрофлот») утверждал, что климат Алтая сравним с ялтинским. Похоже, и журнал, и институт говорили чистую правду. Нынешним летом солнце немилосердно жарило москвичей, словно на огромной сковороде из асфальта и бетона. Температура за тридцать пять градусов чередовалась с дождями и грозами. А вот на Чамале столбик термометра не пересекал отметку в двадцать шесть, в редкие дни поднимаясь до двадцати восьми. Атмосферное давление здесь устойчиво держалось на отметке 736, а воздух в ущелье, чистый, с большим содержанием озона, эфирных масел и цветочных фитонцидов, благоухал так, что его хотелось пить как воду.

Путь из Чемала к излучине реки Эрлагол, где располагался «Марьин Остров», занял примерно сорок минут. Ас-

фальтированная дорога петляла среди холмов, покрытых густым лесом, и живописных скальных нагромождений. Наконец слева показался полосатый шлагбаум и установленная на столбах вывеска с названием комплекса. Вода в реке, протекающей за деревянными зданиями санатория, сверкала на солнце, а чуть дальше бугрились горные пики.

Одного взгляда по сторонам оказалось достаточно, чтобы понять: те, кто проектировал «Марьин Остров», руководствовались принципами эко-строительства. Кирилл увидел ухоженные деревянные постройки, крытые красной черепицей и естественно вписанные в холмистый ландшафт. Вековые сосны росли здесь задолго до того, как кто-то решил построить на этом месте СПА-центр. Ни одно дерево не пострадало – писатель отметил, что крытые, ведущие к питьевым бюветам галереи уважительно изгибались, обходя лесных исполинов. Посыпанные мелким гравием дорожки, лавочки, симпатичные беседки – всё, что требовалось для восстановления душевного равновесия. Кто-то назвал бы такой отдых «пенсионерским», но сейчас это было именно то, что требовалось Кириллу.

Георгий Белоцерковский, крепыш с широченными плечами культуриста, но уже с заметным животиком, встретил друга у входа в главное трёхэтажное здание комплекса. Замдиректора «Марьиного Острова» выделялся круглым улыбчивым лицом гурмана, маслянисто-чёрными глазами и озерцом намечающейся лысины. Что, однако, не мешало ему вы-

глядеть по-мужски привлекательным.

Прятели обнялись.

– Я бы лично за тобой заехал, но сам понимаешь, работа. То одно, то другое. Каждые пять минут кто-нибудь дёргает.

– Не парься, всё отлично, доехал с комфортом. Что-то отдыхающих не вижу, – огляделся по сторонам Кирилл.

– Наоборот, серьёзный наплыв, – возразил Жора. – Приезжают всё больше и больше, особенно после того, как Европа закрыла нашим туристам свои курорты. Комплекс и так был довольно дорог, по статусу, конечно, но люди едут, не обращая внимания на цены.

– Потому что забугор недоступен.

– С одной стороны, это хорошо, воспряли наши отечественные здравницы. А с другой – мы вынуждены быстро расширяться, строить новые корпуса, что выливается в большую проблему.

– Почему? Финансовые сложности?

– Нет, бюрократические. – Жора поморщился. – На каждом этапе надо согласовывать миллион документов, подмазывать чиновников, пожарных, санитарно-эпидемиологическую службу... экологи тоже в затылок дышат, хотя с этим у нас полный порядок. Они бы и рады найти нарушения, да не получается. Впрочем, не будем о грустном! Хорошо выглядишь!

– Как и ты, – сказал Кирилл, берясь за ручки спортивной сумки, с которой прилетел.

Жора отобрал у него багаж, хохотнул:

– Гонишь! А ты по-прежнему спортсмен?

– Просто поддерживаю форму.

– Правильно, всегда пригодится. Тут к нам вчера приехала девица – закачаешься! Зовут Розалиндой, я познакомлю.

– Спасибо, таких приключений не жажду. Ты обещал хороший номер и баню.

– Всё будет. Мы поселим тебя в двухкомнатный люкс, а баня у нас трёх видов, работает круглосуточно.

– Люкс? Слушай, я не буржуй какой-нибудь, сойдёт и стандарт.

– Успокойся, – фыркнул Жора, – ты у нас почётный гость.

Вестибюль с бревенчатыми стенами и камином из дикого камня производил впечатление. В очаге уютно потрескивали поленья, простенки украшали картины, живописующие лесные пейзажи. У камина стояли глубокие кресла, а ещё лежала медвежья шкура (на первый взгляд, настоящая, не какая-нибудь синтетическая подделка).

– Неплохо, – прокомментировал Кирилл.

Жора польщённо фыркнул:

– Стараемся. За эту атмосферу нас и любят.

Друзья подошли к стойке администратора, за которой стояла девушка в очках. На её бэйджике было написано имя – Марина.

– Знакомься, великий писатель современности, Кир Матов, – сказал Жора в своей обычной шутовской манере. – Ви-

дишь, Маринка, какие люди к нам приезжают! Заселяй его в люкс, он привередливый, на меньшее не согласен!

Кирилл невольно усмехнулся и протянул девушке паспорт. Та заполнила документы, выдала новому постояльцу ключ, прицепленный к деревянному брелочку, и нацепила ему на запястье пластиковый браслетик с названием отеля. После «великий писатель современности» поднялся в свой люкс и на четверть часа остался в номере один. Убранство двух комнат действительно соответствовало заявленной категории, не уступая таким иностранным гигантам, как, например, канадская сеть «Фо Сизонс».

Кирилл быстро принял душ и переоделся в летнее: белые парусиновые штаны, белая футболка с изображением теннисной ракетки и белые же кроссфли. Выходя из номера, он едва не столкнулся с девушкой в бежевых шортах и майке, на которой, как это ни удивительно, тоже красовалось изображение ракетки. Длинные волосы незнакомки, выбеленные до серебристого свечения, были заплетены в сотню косичек, с ушей свешивались на тонких цепочках две вычурные металлические пластинки.

Кирилл отскочил, извинился.

– Это я должна была извиниться, – с улыбкой, бархатным обволакивающим голосом ответила девушка. – Мне следует быть внимательнее.

– Как и мне, – пробормотал мужчина, поражённый какой-то дикой красотой её лица, в котором смешались чер-

ты многих рас. И каждая казалась чересчур увеличенной, на грани гротеска: чересчур больше, зелёно-фиолетовые, яркие глаза с косым разрезом. Чересчур длинные ресницы. Чересчур правильный нос практически без переносицы, слишком большие брови врзлёт. Чересчур полные губы красивого рисунка и правильный, как у фарфоровой куклы, контур лица.

У Кирилла перехватило дыхание. В течение долгих двух секунд он не мог выговорить ни слова, и, похоже, она заметила его смятение.

– Меня зовут Розалинда, а вас?

– Кир... э-э, Кирилл.

– Только заселились?

– Да.

– Спешу к друзьям, надеюсь, вам тут понравится. Ещё увидимся.

Она поспешила к лестнице, а писатель остался стоять посреди коридора. Он смотрел, как Розалинда красиво – словно танцовщица – бежит, плавно раскачивая бёдрами. Тугие косички ритмично били её по спине.

Жора встретил его у входа в ресторан.

– Что так долго?

– Встретил красивую девчонку, – криво улыбнулся он.

– Блондинка с афрокосичками?

– Ага.

– Розалинда! Ну и как она тебе?

– Странная...

– Но красивая!

– Ну, у каждого свой вкус.

Ресторан «Марьино Острова» произвёл на Кирилла благоприятное впечатление. Во-первых, его стены были собраны из кедровых стволов полуметрового диаметра. Впрочем, из таких же соорудились и остальные корпуса комплекса. Во-вторых, он был двухуровневым, высотой одиннадцать метров, прохладным, тихим и полным аппетитных запахов. В-третьих, ещё одной достопримечательностью ресторана являлась огромная летняя терраса с роскошным видом на реку и близкими горами за ней.

Жора с гостем уселись за столик на двоих, прячась в тени треугольных бревенчатых стыков, заказали обед. Рекомендовал зам директора, Кирилл выбирал. Оказалось, что все продукты руководство санатория заказывало у местных фермеров, поэтому круглый год отдыхающие здесь ели всё натуральное: мясо, курятину, яйца, овощи и фрукты. А охотники охотно снабжали ресторан своей добычей: куропатками, глухарями, олениной (в сезон охоты) и свежей рыбой. Никогда прежде не едавший блюдо из медвежьей лапы, Кирилл заказал его и, отведав, был удивлён, что это весьма экзотическое блюдо оказалось ещё и вкусным. Подпортила настроение мысль: зверя жалко! Но опыт оказался удачным.

– Винца? – предложил Жора.

– Что у вас есть?

– Да почти всё, что у вас в столице, – засмеялся Жора.

– Что-нибудь лёгкое.

– В основном пользуемся привозными крымскими, но есть и местное «божоле», очень даже ничего.

– Давай по бокальчику.

Жора заказал вино, попробовали через несколько минут.

– Годится, – одобрил Кирилл.

Принялись обедать.

– Как там твои предки, живы, здоровы? – спросил Жора; ел он по-интеллигентски аккуратно, не торопясь, но с аппетитом здорового мужчины.

– В норме, – ответил Кирилл. – А почему ты их так грубо – предки?

– А как ещё?

– Родители.

– Это пусть британцы своих родственников называют «родитель 1-й» и «родитель 2-й». Предки – это нормально. В этом слове зашифровано другое – *пред*, то есть они были перед нами. Дети – потомки, от слова *потом*.

– А мы тогда кто?

– Тутки, – хихикнул Жора. – Можно ещё здеськи, сейчаски и теперьки.

Кирилл невольно засмеялся. Ему было хорошо.

Взялись за травяной чай, соединивший несколько вкусно пахнущих трав.

Жора откинулся на спинку деревянного стула, вспотев от

еды, разогретого воздуха и питья. А Кирилл тем временем попробовал клюквенный морс, кивнул одобрительно:

– Отличный вкус!

– Сами ягоды собираем, – похвастался замдиректора.

На веранде появилась компания: трое мужчин разного возраста и девушка, та самая, с которой Кирилл столкнулся в коридоре, с копной светлых волос, заплетенных в косички. Ёкнуло сердце, настолько она была хороша! Взоры обедающих мужчин, сидящих в разных уголках веранды, потянулись к ней.

Жора оглянулся, понимая кивнул:

– Что, Ромео, зацепила?

Кирилл неопределённо пошевелил пальцами, разглядывая компанию.

Спутники Розалинды оказались ей под стать. Первый – седой, с длинным смуглым морщинистым лицом старого индейца. Волосы у него были заплетены в косу, на шее висели деревянные украшения, похожие на амулеты. Вторым с виду вообще показался Кириллу мальчишкой. Смуглостью он походил на старика, имея при этом длинные, чёрные как вороново крыло, волосы. В его чертах лица и особенно взгляде было что-то хищное, волчье. Третий выглядел скандинавом, судя по многим признакам: у него было квадратное лицо, светлые серые глаза, борода-эспаньолка, выступающие скулы и шапка волос соломенного цвета. Настоящий викинг, только без топора и рогатого шлема.

«Индец» что-то сказал, и девушка рассмеялась в ответ на его слова. Взгляд Кирилла как магнитом потянуло к ней.

– Не пялся, как баран на новые ворота, – пошутил Жора, заметив реакцию приятеля.

Кирилл очнулся.

– Кто она?

– Никто не знает. Они появились вчера, без брони и заявки, поговорили с боссом, и тот поселил их в одном из коттеджей.

К столику Розалинды подошёл официант. Жора некоторое время задумчиво смотрел на гостей, изучающих меню, а потом внезапно произнёс:

– Знаешь, а ведь ещё три-четыре месяца назад я бы не составил тебе компанию.

– В каком смысле? – странная фраза заставила писателя отвлечься от мыслей о загадочной Розалинде.

– В плане такого застолья. Всё вот это, – Жора постучал ногтем по столешнице, – ещё недавно было под строгим запретом. Не говоря уже об алкоголе!

– Не понял, ты это о чём? – Кирилл нахмурился, понимая, что его друг жалуется на здоровье. – На диете сидел?

– И ещё на какой. В начале года врачи поставили мне диагноз – хронический панкреатит.

– Тогда какого чёрта ты уплетаешь со мной жирное и запиваешь вином? – воскликнул Кирилл, кое-что знавший об этой болезни. Тяга к фастфуду довела немало его знакомых

до панкреатита. – Тебе же это нельзя!

– Можно. Я полностью излечился.

– Так. Ты сказал «хронический панкреатит». Хроническая форма – это дорога с односторонним движением. Можно замедлиться, притормозить, но не повернуть обратно.

– А вот я полностью исцелился.

– С чего бы? Возможна временная ремиссия, но прости, это не лечится.

– Оказалось, лечится! Я прошёл полное обследование в трёх клиниках, и никаких признаков болезни. Я здоров как бык!

– Значит, начальный диагноз был ошибочным.

– Как бы не так, – фыркнул Жора. – Правильный диагноз был, правильное не бывает.

– И что же произошло, чудо? – Кирилл соорудил скептическую мину.

– Да. Дело в том, что мы с боссом приютили одну небольшую частную компанию, называется «Алтай-Дар». Эти ребята занимаются омоложением и оздоровлением людей по оригинальным экологическим технологиям. Я прошёл курс лечения и попрощался с болезнью.

Кирилл пожал плечами:

– Рад за тебя. Но, прости, в чудеса я не верю.

– Я тоже раньше не верил, да вот пришлось поверить. Кстати, глава «Алтай-Дара» поставил мне диагноз без гастроскопии, только по внешним признакам. И не ошибся!

Получается, можно и так, без компьютеров и современных технологий.

– Ну, можно-то что угодно! Например, собирать травы, толочь их в каменной ступке и выдавать это за медицину, – сказал Кирилл.

– Представь себе, именно так основатели «Алтай-Дара» и делают, собирают травы и толкут их в каменных ступках, – с нажимом произнёс Жора. – И в этом нет ничего смешного.

– Да я, в общем-то, и не смеюсь. Если помогает – хорошо, просто сейчас столько шарлатанов развелось – мама не горюй!

– Кирилл, я сам сомневался, связываться с ними или нет. Но их руководитель... он был очень убедителен. И теперь я понимаю почему. То, чем занимается «Алтай-Дар», это не только народная медицина, это целая философия. – Глаза Георгия Белоцерковского загорелись.

– И в чём же она заключается? Объяснишь?

– Попробуюсь. Понимаешь, существует так называемый внетехнологический путь развития человечества. Им в своё время шли индейцы. Существуют также древние русские практики, позволяющие усовершенствовать организм человека без всяких чипов и гаджетов. А в нашем распоряжении ценнейшее природное богатство Горного Алтая – целебные травы. Некоторые их виды, так называемые эндемики, произрастают только здесь. Я так понимаю, глава «Алтай-Дара» соединил опыт северо-американских индейцев и опыт на-

ших русских знахарей. И создал нечто уникальное.

– Слушай, в своих книгах я то и дело проталкиваю подобные идеи, – сказал Кирилл. – Про внетехнологический путь развития и тому подобное. Но странно слышать это от тебя, да ещё в связи с конторой, которая называется как пчеловодство или, уж прости, сувенирная лавка. Как будто ты собираешься впарить мне партию бадов в рассрочку, честное слово!

– Не ёрничай, я бы не говорил, если бы сам не убедился.

– Чем ещё докажешь, кроме чудесного исцеления панкреатита?

Жора подался вперёд, навалившись на стол, и произнёс:

– Помнишь, сколько я весил в наши годы? Сто восемь! Настоящий боров! К нынешним временам набрал бы ещё больше. А сейчас у меня девяносто. Да-да, не смотри на брюхо, это вместилище «ци», как говорила моя бывшая жена. Аккумулятор мужской энергии. Могу и убрать, да незачем. Я загибался, а теперь ем, что хочу, пью, что хочу, хотя и в меру, спортом, в отличие от тебя, почти не занимаюсь.

Георгий Белоцерковский уже год как развёлся. Возможно, поэтому он столько работал, посвящая всё свободное время «Острову». Вполне объяснимая попытка наполнить холостяцкие будни новым смыслом. Хотя его восторг «Алтай-Даром» отдавал чем-то нездоровым, словно заместитель директора вляпался в секту или финансовую пирамиду.

– Всё, убедил, убедил! – не желая спорить, Кирилл поднял

вверх ладони. – Давай сюда свои бады! Если имеется что-нибудь от депрессии и выгорания, могу наладить оптовые поставки в столицу. Там подобные пилюли с руками оторвут.

Жора выразительно закатил глаза:

– От депрессии и выгорания лучше помогает отпуск.

– Согласен, потому и приехал, – кивнул Кирилл. – Получается, «Алтай-Дар» работает на базе вашего комплекса? Прямо здесь?

– Да.

– Официально?

– Конечно. Я же не сумасшедший, у нас тут одна проверка за другой, так что с документами должно быть всё чисто. У каждого в «Алтай-Даре» есть диплом целителя.

– Звучит, как филькина грамота.

– Вполне официальный документ, выдаётся органами исполнительной власти, – пожал плечами Жора. – Без него в России заниматься народной медициной запрещается. Так что зря пытаешься поймать нас на горячем.

– Да ничего я не пытаюсь, зачем оно мне? Разве что хочу понять, что это за контора и что за люди.

– На самом деле это всего три человека. Они не дают рекламу, не продают биодобавки, о которых ты так волнуешься, и вообще не пытаются на этом заработать. Им просто нужна база для отработки кое-каких методик исцеления. Они предлагают нашим отдыхающим свои услуги, но пока что совершенно бесплатно. В основном лечат ЖКТ, кож-

ные болезни, работают с укреплением иммунитета. Алопецию опять же, и весьма успешно.

– А это ещё что за страшная болезнь?

Жора наклонил голову и постучал по темечку.

– Облысение. Плешь в диаметре уменьшилась на несколько сантиметров, вот как!

Кирилл, в общем-то, был рад за Жору. Но у него осталось множество вопросов, прежде всего о безопасности подобной практики. Да и бессребреникам он как-то не доверял – обычно за подобным бескорыстием что-то скрывалось. Например, хитрая мошенническая схема, построенная по принципу многоходовки. Но видя погружённость друга, Кирилл предпочёл не озвучивать опасения напрямую. Вместо этого он спросил:

– На что же твои лекари живут, интересно? Если они работают бесплатно, то где берут средства на пропитание?

– Все трое работают здесь, на разных должностях. Ты уже знаком с Мариной, администратором. Она из «Алтай-Дара».

Возле столика возник официант:

– Что-нибудь ещё, Георгий Палыч?

– Ещё винца? – посмотрел на Кирилла замдиректора комплекса.

– Лучше вечером, – отказался писатель. В этот момент он заметил, что колоритные отдыхающие в дальнем конце веранды смотрят на него. В том числе и Розалинда.

Снова ёкнуло сердце.

«Наверно, рассказывает, как мы столкнулись», – решил Кирилл.

Мужчины и девушка отвернулись, но шрамик удивления на душе остался: интуиция шепнула, что это вовсе не случайность, от которой можно спокойно отмахнуться.

После обеда Жора повёл гостя на экскурсию показывать комплекс. Они посетили фитолечебный центр и целых три бани: финскую сауну, русскую баню и баньку «по-чёрному», а также бар в цоколе главного корпуса. Об «Алтай-Даре» больше не заговаривали, но, впрочем, мысли Кирилла больше занимала странная девушка по имени Розалинда, загадочный облик которой будоражил воображение и подогревал желание познакомиться ближе.

Ужинать пошли с Жорой в половине восьмого.

На веранде отдыхающие уже заняли несколько столиков с видом на речку и горы. За крайним сидели седой «индеец» и Розалинда, одетая в вечернее платье, украшенное искусственными камнями, которые сверкали не хуже драгоценных. Старик и девушка вели неторопливую беседу, прихлёбывая красное вино из широких бокалов. Розалинда повернула голову ко входу, словно почувствовав приближение Кирилла. Их взгляды встретились. Показалось, она чего-то ждёт, и писатель сказал, проходя мимо:

– Приятного отдыха.

Гости, сидевшие за соседним столиком, внезапно встали:

– Садитесь, Георгий Павлович. Мы уже поужинали.

Жора махнул рукой официанту, столик прибрали, и друзья расположились у окна, вдыхая чистый вечерний воздух. Однако в нос вдруг влетела струя сигаретного дыма, и Кирилл поморщился. Он не курил и терпеть не мог этого мерзкого запаха, от которого почему-то сходила с ума чуть ли не половина человечества.

Розалинда тоже почуяла дым и недовольно оглянулась.

Курильщик обнаружился сразу: огромный качок с волосятой грудью, на котором были только майка-алкоголичка и трусы с изображениями женских седалищ. Он сидел за третьим от Розалинды столиком и дымил как паровоз.

– У вас разве можно курить? – поднял брови Кирилл. – И ходить в ресторан в трусах?

– Нет, конечно, – процедил сквозь зубы Жора.

Он встал, подошёл к курильщику. Кирилл тоже поднялся, заметив, что Розалинда наблюдает за ситуацией.

– У нас не курят! – жестяным голосом произнёс замдиректора. – Прошу вас прекратить и переодеться. Есть нормы и правила.

– Шо? – удивился качок, выкатив глаза (вылупив бельмы, как сказала бы любимая бабушка Кирилла). – Какие ещё правила? Где о таком написано?

– Вон там! – произнёс Жора, багровея, и указал на табличку, закреплённую на стене. Значок с перечёркнутой сигаретой должен был, по идее, понять даже неграмотный.

– Подожди, – Кирилл остановил друга. – Человек, очевид-

но, не читал инструкции по нормам поведения на территории общественно значимых учреждений. К которым, само собой, относятся и места отдыха.

– Шо? – повторил верзила, переводя осоловелый взгляд с Кирилла на Жору и обратно. В воздухе висел запах перегара. Похоже, качок начал разогреваться с самого утра и к вечернему приёму пищи уже достиг определённой кондиции, не позволявшей адекватно воспринимать реальность.

– Затушите, пожалуйста, сигарету и покиньте ресторан.

– Да пошёл ты! Умник!

– Я вызову охрану, – нервно сказал Жора.

– погоди, я ему всё объясню. Разрешите?

Кирилл ловко выхватил из руки качка окурок, показал его всем, сжал в ладони, а когда раскрыл – сигарета словно растворилась. Этому фокусу его научил дядя по линии отца, работавший в цирке, и Кирилл иногда развлекал друзей, заставляя исчезнуть разные мелкие предметы.

Ошеломлённый верзила перевёл взгляд с пустой ладони фокусника на его лицо.

– Ты шо, оборзел?!

Кирилл усмехнулся, чувствуя на себе оценивающий взгляд Розалинды. Желая произвести впечатление на девушку, он взялся за ухо здоровяка и дёрнул вверх. Тот охнул, подсакивая, попытался отцепить руку Кирилла, но не смог.

– Отпусти, с-сука!

Кирилл укоризненно посмотрел на растерявшегося Жору.

– Комплекс у вас, конечно, элитный. А вот некоторые отдыхающие на элиту совсем не тянут.

– Слушай, такой бизнес! Путёвки находятся в открытом доступе. Заходи на сайт, покупай.

Замдиректора, в общем-то, был прав – «Марьин Остров» это вам не закрытый клуб, куда можно попасть только по рекомендации.

– Отпусти! – взвыл верзила. Он был ниже Кирилла на полголовы, но шире, мясистей и жирней, однако ухо его зажало словно клещами, и освободиться он не мог.

Из-за соседних столиков начали вставать мужчины, но их помощь уже не требовалась.

– Пошли! – Кирилл повёл упиравшегося нарушителя спокойствия к выходу с веранды. К ним уже спешили два рослых охранника в серо-голубых мундирах. На ремнях у них висели рации и резиновые дубинки.

– Поговорите с ним, – подоспел мрачный Жора. – Объясните товарищу основы поведения на территории комплекса.

– Да я вас... – взревел «товарищ».

Кирилл снова дёрнул его за ухо, и тот закончил свою угрозу тонким:

– Ой!

В толпе наблюдавших за этим жителей «Марьиного Острова» раздался смех. Охранники повели качка к выходу из ресторана, а Кирилл в сопровождении Жоры вернулся к своему столику. Розалинда улыбалась, посматривая в его сторо-

ну. На душе стало легче. Если честно, Кирилл сомневался в правильности своих воспитательных действий, но всё прошло гладко, девушка заметила его подвиг, и это подняло настроение.

Вечер закончился на мажорной ноте.

Директора комплекса звали Юрий Филиппович Руденко. Это был семидесятилетний уроженец Ивано-Франковска, переехавший в Россию ещё в шестидесятых годах прошлого века. Он пригласил писателя в отдельный люкс ресторана, где они посидели втроём: Жора, Кирилл и Юрий Филиппович, беседуя на всевозможные темы.

Руденко, седоватый человек хрупкого телосложения, оказался интеллигентом старой закалки, много читал и даже похвастался знакомством с известными российскими писателями, побывавшими на Алтае.

– Как вы относитесь к своим коллегам по перу? – спросил он после двух бокалов вина. – Встречаетесь, общаетесь?

– А как же, профессия обязывает. Знаю многих, по-настоящему уважаю отдельно взятых.

– И чем же вам не угодили эти «многие»? Плохо пишут?

– Не о том пишут, я бы так сказал. – Кирилл отхлебнул вина, вытер губы и произнёс: – Держать в руке перо – это большая ответственность перед людьми. Сама по себе книга – это мощное оружие. Она может незаметно подтолкнуть читателя на одну из двух сторон, светлую или же на тёмную, смотря какие цели ставит автор.

– Но ведь есть и просто развлекательное чтиво, не претендующее на то, чтобы менять людей, – заметил Юрий Филлипович.

– Справедливо, но мы сейчас не про такую литературу, – пожал плечами Кирилл. – Хотя и в самый простенький детективчик может быть защита любая идея со знаком плюс или минус.

– Кир Матов у нас ум, честь и совесть народа, – сказал Жора. – Так Горький писал. Не про Кирилла, конечно – они немного разминулись во времени, – а вообще про писателей.

Матюшин усмехнулся, несколько не задетый шпилькой, прилетевшей от приятеля. Жора был в своём репертуаре!

– Это искажённая цитата Ленина, а не Горького, и если уж на то пошло, говорилось там не про писателей, а про партию большевиков, – легко парировал Кирилл. – Но вообще, ты, как ни странно, прав. Не подумайте только, что у меня комплекс мессии, но писатели – это действительно «ум, честь и совесть». А кто ещё, если не мы? Блогеры?

– Очень сомневаюсь, – поморщился Жора. – Им бы всем для начала школу окончить.

– Знаете, за что меня иногда критикуют? – Кирилл обвёл взглядом собеседников. – За то, что мои герои слишком правильные, слишком благородные и, по выражению некоторых критиков, «рафинированные». Якобы в реальности так не бывает. Большинство моих коллег пишут, используя принцип «серой морали». Это когда...

– Непонятно, где зло, а где добро, – подхватил Руденко. – Черта между этими понятиями размывается.

– Да. Представьте, какие чудовищные идеи можно подсеять людям, прикрываясь таким принципом?!

– Кир у нас принципиальный, – на этот раз, несмотря на шуточный тон, взгляд Жоры оставался серьёзным, и на друга он смотрел с уважением. – Насколько я понимаю, именно поэтому ты не удержался в министерстве? Не смог прогнуться под систему, так?

– Пожалуй, – согласился Кир. – Просто я предпочитаю жить в мире, где понятно, что это чёрное, а это белое. Полутона выгодны лишь врагам государства. А их среди писателей немало, уж поверьте.

– Немного странные рассуждения для того, кто сделал себе имя на книгах-антиутопиях. – произнёс Юрий Филиппович. – А как же борьба с государством и вообще любой системой?

– Сразу видно, что вы моих книг не читали, – улыбнулся Кирилл.

– Признаюсь, не довелось. Я всё больше по классике, воспитание такое.

– В своих книгах я не говорю, что любая система – это зло в чистом виде. Просто она должна работать во благо человека, а не против него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.